

Интервью с Андреем Плигиным о прошедшем международном семинаре "Нейро-лингвистическая психотерапия" с Питером Шутцем

Статья опубликована в журнале Вестник НЛП №41.

Авторы: Андрей Анатольевич Плигин, Леонид Борисович Тимошенко

Темы, затрагиваемые в статье: Психотерапия

– Насколько ты удовлетворен семинаром Питера Шутца?

– Удовлетворен на все 100%. Нам довелось увидеть очень кропотливую, высокопрофессиональную, честную работу психотерапевта. Скажу в несвойственной мне манере негативной спецификации: не было лишнего шоу, бессмысленных уходов и отвлечений на разные темы вокруг НЛП, напыщенности и помпезности тренера. А было партнерское взаимодействие с аудиторией, настоящий тренинг, ведь люди много практически работали в реальных терапевтических сессиях, был хороший обзор общепринятой европейской концепции психотерапии, желание поделиться собственными секретами мастера и находками австрийских коллег. В целом, ведение тренинга Питером привело к созданию очень увлекательной рабочей атмосферы, в которую глубоко включился каждый участник. Мне лично было интересно соотносить свой личный путь профессионала в НЛП (мои десять тысяч часов мастерства), то, что я нашел и разработал в области коучинга и психотерапии, с тем, что демонстрировал Питер. Потрясли нюансы! Например, в нашем Центре мы создали свои приемы выявления и удовлетворения вторичных выгод, разработали дополнительные инструменты экологической проверки, ввели понятие «системная экология» и процедуру ее осуществления, развили формат работы с позитивным намерением и т.д. Было приятно увидеть, как близкие нам разработки по-своему демонстрировал Питер Шутц. В частности, мне очень понравился его вариант работы с позитивным намерением. В первый же день семинара он заявил, что имеет смысл не только подбирать подходящее новое поведение под имеющееся намерение в симптоме, но и менять само намерение, иногда даже просто отказываясь от него. Тем самым он вызывал легкое недоумение зала и множество вопросов: «А экологично ли это? А как это делать? А зачем? В каких случаях? Каковы критерии эффективности?» Впечатлили четкие и насыщенные ответы. 12 лет назад в Санта-Крузе Питер показал мне один из элегантных секретов обучения консультантов НЛП и одновременно оригинального проведения терапевтической сессии — работу с кубиками. Тогда эта идея мне понравилась, но осталась просто теоретическим знанием еще одной формы обучения и работы. А во время семинара мне удалось целый день поработать с кубиками в его подходе. Раскрылось столько удивительных тонкостей, так что теперь я этот инструмент использую в своих семинарах и коучинге. Приятно учиться чему-то новому!

– Был ли этот семинар полезен тем, кто не занимается психотерапией?

– Уверен, что да. Ведь можно было моделировать стиль тренера, его профессиональный путь, критерии и принципы работы. Они вдохновляют! Задумайтесь,

один замечательный НЛПер и одновременно специалист по групповой психотерапии смог достичь выдающихся результатов: добиться признания НЛПт на уровне Евросоюза, таким образом, получив еще большее уважение своих коллег из других школ психотерапии и поддержку австрийского Минздрава! А эффект для всех нас — пример получения в отдельно взятой стране официального статуса, который теперь распространяется на все НЛП в целом, не взирая на области его применения. Это разве не вдохновляет любого НЛПера на достижение амбициозных и социально полезных целей? Разве это не достойно моделирования? Если подобных примеров отношения к своему делу, реализации своей миссии среди НЛПеров будет больше, то мы все выиграем вдвойне. Такого рода успех можно переносить в различные контексты: бизнес, обучение, искусство и т.д.

Кроме того, уверен, на семинаре Шутца участники могли получить еще одно понимание НЛП. И конечно, многие познакомились с НЛПерами из других регионов, смогли узнать, как там обстоят дела, завязать нужные контакты.

И еще, самое главное. Независимо от сферы интересов, на подобных семинарах можно глубоко измениться личностно. Это отдельный, очень важный ресурс!

– Говорят, что была небольшая встреча региональных партнеров и друзей Центра в рамках семинара. Так ли это и каковы ее результаты?

– Мы действительно провели небольшой сбор заинтересованных в НЛПт участников. Спонтанно собралось около 25 человек. Приятно было, что туда пришли те, кто был на первой российской НЛПт (17-ой европейской) конференции. Мы просто вместе размышляли о том, как помочь нашим НЛПерам получить еще одну профессию психотерапевта, пройти международную сертификацию. Это был свободный обмен мнениями. Многие выразили желание поучаствовать в этой работе. А мы в свою очередь сказали, что открыты к сотрудничеству. Ведь мы хорошо понимаем, что такую работу можно осуществить только совместно с партнерами.

– Как ты думаешь, какие эффекты стоит ожидать НЛП-сообществу?

– Я надеюсь, что, независимо от принадлежности к контексту психотерапии, мы еще серьезнее будем относиться к профессиональной подготовке НЛП-специалистов. Питер Шутц на семинаре очень много говорил о «сложностях» современного НЛП как с точки зрения передачи этих знаний другим людям, так и с позиций дальнейшего развития данной области. У себя в Австрии они даже подразделяют обучение НЛП на три типа: профанация НЛП, популярное НЛП и профессиональное НЛП. Курсы по типу одна-две недели «Практик», затем такой же «Мастер», а то и все вместе разом, и в завершении пять дней «Тренер» — вот вы и «профессионал». Такими темпами «специалистом» можно стать за один месяц. Конечно, в австрийской типологии — это профанация. К сожалению, в России такое тоже случается. Популярное НЛП — это стандартизированные курсы «НЛП-Практик» и «НЛП-Мастер». А вот профессиональное НЛП по-австрийски — это трехлетнее обучение науке и искусству НЛП с большим дополнительным блоком НЛПт. Европейские коллеги не настаивают только на контексте психотерапии в дополнительном обучении. Это может быть и менеджмент, и образование, и художественно-творческая деятельность, и т.д. Я думаю, что нам пора тоже создавать подобные программы в России. И они уже есть. Например, «NLP-MBA», рассчитанный на полтора-два года профессионального бизнес-обучения. Наша тренерская школа с постоянной супервизией и интервизией, предполагающая минимум три-четыре года профессионального роста тренера и при этом минимум четыре модуля десятидневного тренинга в течение этого периода. И в данный момент мы разрабатываем программу подготовки НЛПт-коучей,

которая будет являться первой ступенью профессионального НЛП в области НЛП-консультирования. А второй ступенью будет подготовка НЛПт-психотерапевтов.

Кроме того, отличительной особенностью профессионального НЛП, по мнению Питера, также являются проекты моделирования и исследования, которые обогащают нашу область и позволяют, благодаря объективизированным факторам, поддерживать конструктивный диалог с научным миром, особенно в области человекознания.

– Зачем вообще развивать НЛПт в России?

– Сравнительно недавно я ездил на лондонскую конференцию НЛП. Так вот там один довольно известный тренер Шелли Роуз метко заметила (правда, это было в отношении проводимых в Британии научных конференций НЛП): «Нам пора уже перестать быть НЛП-ковбоями и пора становится признаваемыми специалистами, развивать еще больше научную составляющую».

Я думаю, что развитие НЛПт в России — это одна из возможностей осуществления такого пути. И это важно с двух сторон: как для психотерапии в целом, так и для НЛП. Если мы действительно многократно убедились в действенности методов НЛП для личностных изменений, то почему не описать их на понятном для всего психологического мира языке и не внести свой вклад в большую систему (психотерапию и консалтинг)? Разве это не достойная миссия?

– А какая в этом польза консультирующим НЛПерам?

– Ее много, и она очевидна. Во-первых, нашим консультантам пора узнать о том, как устроена европейская психотерапия. По-моему, важно знать, до чего договорились профессионалы, прошедшие чуть более длинный путь, чем специалисты постсоветского пространства. Во-вторых, описав свои достижения на общеразделяемом профессиональном языке, начинаешь лучше рефлексировать то, что ты лично сделал и чем мы все вместе занимаемся. Что разработано как результат усилий НЛП-специалистов, а что заимствовано из давно существующих методов (пусть даже экологичным образом моделирования). Такие различия крайне полезны, и мы не можем этого глубоко не осознавать, постоянно используя замечательный базовый принцип НЛП: ищите мельчайшие различия, которые создают наибольшую разницу. Такого рода различия полезно искать не только в моделировании и консультировании людей, но также и в описании самой модели НЛП. В третьих, Россия идет по пути интеграции с европейским союзом. В образовании мы подписали Болонское соглашение, вышел закон о медиации. Кстати, когда десять лет назад мы привезли Аниту фон Хертел из Гамбурга, одного из известнейших медиаторов Европы, мы предрекали, что сходная модель в этой области придет в Россию. Точно то же самое сейчас происходит в психотерапии. Готовится закон в этой области, и, похоже, что мы будем повторять путь европейских коллег. Поэтому уже сейчас становится актуальной сертификация наших специалистов в Европейской Ассоциации Психотерапевтов (ЕАП). И это особенно актуально делать через одну из официальных ее модальностей — НЛПт. Семь лет назад ЕА НЛПт делегировало нашему Центру право быть ее «грэндпэрентинг-офисом». Это значит, что все, кто хотят получить европейский сертификат психотерапевта в НЛПт-модальности, должны получить нашу обратную связь, согласие и подпись. Надо понимать, что европейские психотерапевты широко используют деньги страховой медицины, получая, таким образом, хорошую финансовую поддержку в своей работе. Это делает профессию психотерапевта хорошо оплачиваемой и престижной. Я уверен, что пройдет 5 – 10 лет, и подобное случится у нас в России. Тогда легитимная сертификация будет крайне важным условием не только в

осуществлении терапевтической деятельности, но и в возможности получать страховые деньги.

– Нужна ли нам Российская ассоциация НЛПт?

– С одной стороны, я очень осторожно отношусь к любого рода бюрократии (даже здоровой). С другой стороны, мировая практика работы профессионала в любой области показывает необходимость создания легитимных сообществ. Особенно там, где есть необходимость получения государственного разрешения на работу. В Европе такого рода разрешение выдают легитимные организации так, чтобы гражданское общество выполняло свои функции. Поэтому я не уверен, что мы, правда, нуждаемся в ассоциации НЛП. Может быть, было бы полезно создать Ассоциацию тренеров НЛП. А вот Ассоциация НЛПт с учетом интеграции с Европой в будущем будет крайне полезна. Думаю, как и на Западе, будет необходимость вести общий реестр легитимных НЛПт-психотерапевтов. Также она должна поддерживать исследования, финансировать конференции, распространять наиболее значимую профессиональную информацию (новые методики, полезные научные факты), осуществлять обмен опытом специалистов и т.д.

– Могут ли специалисты из других Центров участвовать в работе?

– Скажу даже более: они необходимы! Повторюсь, НЛПт как проект — это среднесрочная перспектива (5 – 7 лет), его очень сложно будет выполнить усилиями только одного Центра, пусть даже и самого опытного (я здесь не имею в виду только нас). Важно, чтобы в рабочую группу НЛПт пришли заинтересованные профессионалы, хорошо знающие НЛП и разделяющие принципы экологии, умеющие работать в кооперации. А это не просто. Разве много у нас Центров, где есть большие команды? Эта проблема многих тренинговых Центров вообще. Часто все держится только на одном человеке: он и тренер, и администратор в одном лице. Это неправильно. Сгущу краски и добавлю ложку дегтя в бочку с медом: я даже думаю, что это признак социопатии некоторых гуру. Нам нужен прямопротивоположный путь: сотрудничество и сотворчество. Будучи в НЛП уже 20 лет, я по этому поводу являюсь реалистом! С одной стороны, все возможно, с другой — не быстрее, чем качественно. Было бы здорово, чтобы в НЛПт-сообщество пришли энтузиасты. И не важно, чьи у них сертификаты, если они могут подтвердить свой статус практикой. Кстати, прекрасным примером являются британские НЛПеры. Я был очень приятно удивлен тому, что на НЛП-конференцию съезжаются Центры из всех уголков страны во главе с их лидерами. На последней конференции в Лондоне, кажется, было 25 британских Центров. Все они с удовольствием и открыто делятся опытом, демонстрируя дружественный настрой и партнерство.

– Какова роль нашего «Центра НЛП в Образовании» в развитии НЛПт?

– Мы уже многое сделали. Начнем с того, что мы первые заговорили об НЛПт в России 10 лет назад. Затем провели большую конференцию, куда приехало 18 тренеров из Европы! Только что провели семинар европейского лидера НЛПт — Питера Шутца. Совершенно понятно, что предстоит очень и очень многое сделать. Я думаю, что Центр — это скорее всего ресурсная площадка для хорошей команды из разных Центров. Мы будем продолжать движение в этом направлении. Все остальное зависит от совместных усилий. Я с оптимизмом смотрю в будущее.

Хорошо, что это интервью состоялось. Я уверен, что в России много людей не только с позитивными намерениями, но и с опытом его конструктивной реализации,

активной позиции. Уверен, что всем, кому интересно развивать НЛПт, найдут друг друга. А мы им в этом поможем!

*Интервью составил
Леонид Тимошенко,
психолог, тренер «Центра НЛП в Образовании»*